

Economics

- Meliantsev V.A.* Competitiveness of Developing Countries in the World Economy 3

History

- Novikova A.A.* The Synthesis of Eastern and Western Geographical Knowledge in the Treatise “Nihon Suido Ko:” by Nishikawa Joken (1648–1724) 30
- Arsanova T.E., Kuleshova N.S.* Youth Factor in Modern Arab Events (2000s) 44

Philology

- Sinishina O.O.* Internet Lexicon in Modern Chinese Language. 57

Critique and Bibliography

- Romanova I.A.* Review Article: Territory Question in Afro-Asian World / Ed. by prof. D.V. Streltsov. Moscow: Aspect Press, 2013 64

From the history of the Moscow University

- Vigasin A.A.* The first Russian Sanskrit scholar Pavel Petrov (1814-1875) 68
- Teterin O.I.* Africanist at the Piano Class at Moscow State University. 79

ЭКОНОМИКА**В.А. Мельянец****КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН
В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ¹**

В статье, основанной на серии расчетов и моделей, показано, что в течение последних тридцати лет развивающиеся страны, используя свои сравнительные и динамические преимущества (среди них – низкие, хотя и растущие уровни зарплат и существенно повышающиеся уровни образования и нормы инвестиций), в целом значительно расширили свои позиции в мировой экономике – в глобальном ВВП, промышленном производстве, валовых вложениях в основной капитал, расходах на НИОКР, экспорте, притоке прямых иностранных инвестиций. Несмотря на острые экологические, финансовые, социальные и политические проблемы, которые переживают азиатские, африканские и латиноамериканские страны, многие (в том числе крупнейшие) из них, проводя институциональные реформы и рациональную экономическую политику, в целом выиграли от происходящей глобализации, существенно продвинулись в догоняющем развитии, росте производительности, уменьшении бедности и достижении уровней международной конкурентоспособности, которые значительно выше, чем можно было бы ожидать, судя по показателям их ВВП в расчете на душу населения.

Ключевые слова: развивающиеся и развитые страны, глобальная экономика, сравнительные и динамические конкурентные преимущества, реформы, моделирование, бедность, совокупная производительность факторов.

In the article based on a series of computations and models it is shown that during the last thirty years developing countries, by applying its comparative and dynamic advantages (among them – low although rising levels of wages and steeply increasing levels of educational attainment and investment rates), on the whole have substantially enlarged their positions in the world economy – in global GDP, industrial production, gross fixed capital formation, R&D expenditures, exports, inflow of foreign direct investment. Despite acute ecological, financial, social and political problems that Asian, African and Latin American countries are grappling with, many (including the largest) of them, by implementing institutional reforms and rational economic

¹ Под международной конкурентоспособностью экономики нами понимается способность страны (и ее компаний) благодаря качеству институтов, проводимых реформ и макроэкономической политики, сравнительным преимуществам в количестве, структуре, качестве и цене располагаемых факторов производства обеспечить в условиях открытости экономики опережающие темпы роста и относительно высокий уровень подушевого ВВП и производительности, расширение (сохранение) важнейших позиций страны в мировом хозяйстве и повышение уровня благосостояния населения.

policies, have by and large benefitted from ongoing globalization and substantially progressed in catch-up development, productivity growth, reduction of poverty and reaching levels of global competitiveness which turned out to be considerably higher than could be expected judging by their GDP per capita standards.

Key words: Developing and developed countries, global economy, comparative and dynamic competitive advantages, reforms, modeling, poverty, total factor productivity.

Масштабное усиление позиций развивающихся стран в мировом хозяйстве. Мы живем в противоречивом, быстро меняющемся мире. Глобализация и информационная революция резко активизировали механизмы взаимодействия и конкуренции в мировом хозяйстве, интенсифицировали процессы вытеснения менее конкурентоспособных его сегментов более конкурентоспособными². При этом, что весьма важно, значительное дерегулирование и финансиализация мировой экономики³, происходившие в последние три–четыре десятилетия, которые, как известно, вызвали дестабилизацию и кризисные явления во многих развивающихся странах (РС)⁴, весьма серьезный урон нанесли развитым государствам (РГ). Они, что бы там ни говорили экономисты ультралиберального толка, в конечном счете, затормозили развитие реального сектора их экономики, в том числе вследствие ускорения процесса ее деиндустриализации и перемещения производственных мощностей и рабочих мест в страны с более низкими трудовыми, экологическими и социальными издержками⁵.

В этих условиях сравнительно быстрый рост обнаружился главным образом в ряде азиатских новоиндустриальных и крупных

² См.: Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитие и развивающиеся страны. М., 1999; Фридман Л.А., Кузнецова С.И. Глобализация: развитие и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10; Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006; Эльянов А.Я. Мировой экономический кризис и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10; Акимов А.В. Мировой кризис: устойчивость экономик и перспективы развития // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом. М., 2011; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000; Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2014.

³ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. Ч. 1. Он же. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 22–23.

⁴ Если специально не оговорено в тексте, то эта совокупность стран, как это сейчас все чаще практикуется рядом международных организаций, включает и переходные экономики.

⁵ См. об этом, в частности: «Третий мир»: спустя полстолетия / Под ред. В.Г. Хороса и Д.Б. Малышевой. М., 2013.

РС с немалыми конкурентными преимуществами (КНР, Индия, Индонезия), (а) достаточно интенсивно включенных в международные цепочки создания стоимости, (б) с относительно сильным прорыночным государством, (в) проводящим в целом взвешенную макроэкономическую политику, (г) опирающимся на продвинутые бизнес-ориентированные элиты, (д) огромные массы сравнительно дешевой, дееспособной рабочей силы⁶.

Если в РГ *среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП* сократились практически вдвое – с 3.6% в 1950–1980 гг. до 1.7% в 1980–2013 гг. (2.5% в 1980-е гг., 1.8% в 1990-е гг. и 1.1% в 2000–2013 гг.), то в целом по РС они, напротив, выросли соответственно с 2.6% до 3.1%, в том числе с 1.5% в 1980-е гг. до 2.5% в 1990-е и 4.9% в 2000–2013 гг. (графики 1 и 2). Показатель *статистической моды*⁷ среднегодовых темпов прироста ВВП по РГ снизился с 2–3% в 1980–1990-е гг. до 1–2% в 2000–2013 гг. В РС он, напротив, увеличился соответственно с 1.8–2.2% до 4–5% (графики 3 и 4)⁸.

Еще более резкое размежевание между РГ и РС обнаружилось в *среднегодовых темпах прироста индустриального продукта в расчете на душу населения*: в первой группе они весьма резко снизились – с 2.3% в 1980-е гг. до 1.2% в 1990-е, составив в 2000–2013 гг. всего 0.1% (!), а во второй, наоборот, увеличились втрое – соответственно с 1.7% до 2.8 и 5.1%⁹.

При этом подчеркнем, что кардинальную роль в «индустриальном возвышении» РС сыграли не латиноамериканские и африканские

⁶ Но, подчеркнем, масштабы трудоголизма, переработок и интенсивности труда в Китае и ряде других восточноазиатских стран просто зашкаливают, что сказывается на здоровье их населения. См.: Waldmeir P. The Asian Work Ethic Comes at a Price // The Financial Times. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

⁷ Этот термин означает наиболее часто встречающийся вариант статистического ряда.

⁸ О немалой дивергенции РС по темпам экономического роста см.: Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX – начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007; Он же, «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011; Фридман Л.А., Карамурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // Россия XXI. 2011. № 3, 4; Эльянов А.Я. Перспективы и проблемы развивающихся стран // Мир на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Акад. В.А. Мартынов и член-корр. А.А. Дынкин. М., 2001. С. 375–388; Он же. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11; Он же. Экономическая дифференциация мира // Общество и экономика. 2013. № 6; Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006; Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. С. 69–70, 189.

⁹ Рассчитано по источникам к графикам 1–4, а также: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов. С. 8–10.

страны, менее стабильные в политическом и экономическом плане¹⁰, а более нацеленные на промышленный успех страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Они, как правило, имели более четкую стратегию развития¹¹. Немалая часть из них (НИС двух поколений, а также в принципе КНР) в целом следовала в фарватере Японии по модели К. Акамацу «летающих гусей», более или менее быстро (в соответствии со своими сравнительными и динамическими преимуществами) перенимая – «перехватывая» у Японии и других стран экономического авангарда целые сферы производства¹², в которых они (РС), как это ни парадоксально звучит, отчасти вследствие своей относительной отсталости (парадокс А. Гершенкрона), становились более или менее конкурентоспособными.

Доля РС, в которых сосредоточено свыше четырех пятых численности населения планеты (вместе с переходными экономиками – уже почти 9/10, табл. 1), повысилась в приросте глобального ВВП с 1/3 в 1980-е гг. до 2/5 в 1990-е и 3/4 в 2000–2013 гг., что представляет собой, даже с поправкой на мировой финансовый кризис, который прежде всего поразил РГ, феноменальное событие. Этот сдвиг в пропорциях увеличения мирового производства треть века тому назад трудно было вообразить, ибо никто не предполагал, что РГ столь определенно и надолго (и – парадоксально – в условиях развертывавшейся тогда информационной революции¹³) замедлятся по темпам роста экономики, а Китай и Индия, вопреки многим прогнозам, обнаружат, несмотря на массу имеющихся у них проблем, небывалый динамизм развития¹⁴.

В результате того, что *среднегодовой темп прироста удельного веса РС в создании глобального ВВП* прежде всего за счет «азиатского

¹⁰ См.: Мельянцева В.А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.13. Востоковедение. 2008. № 2.

¹¹ Залогом успешного экономического развития легендарный премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю считал реализацию принципа «ССС» – commitment, consensus, competence.

¹² См.: Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализирующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012; Мельянцева В.А. «Восточноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.

¹³ См.: Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.

¹⁴ См.: Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009; Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010; Маярков О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1–2. М., 2011. Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009; Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.

сегмента» вырос практически вчетверо – с 0.3–0.4% в 1950–1980 гг. до 1.1–1.2% в 1980–2013 гг., при подсчете в ППС 2005 г. (54%, включая НИС и переходные экономики) уже почти на одну пятую превысил совокупную позицию стран Запада и Японии (46%, табл. 2)¹⁵. Это уже действительно *тектонический сдвиг*. Если бы рассматриваемый показатель в течение текущего и следующего десятилетия эволюционировал достигнутым за последнее время темпом, то к 2030 г. в ВВП планеты совокупная доля стран Востока (без Японии) и Юга смогла бы максимально приблизиться к символической «планке» начала промышленного переворота, когда их доля в глобальном продукте была более чем вдвое выше, чем у будущего экономического авангарда мира (табл. 2).

При этом в условиях глобализации, от которой существенно выиграли азиатские исполины и НИС, *доля РС в мировом экспорте* выросла почти на три пятых (с 31–32% в 1980 г. до 49–50% в 2012–2013 гг.), в том числе азиатских РС (включая НИС) – более чем вдвое (с 1/7 до 1/3, табл. 3). Характерно, что в немалой мере расширение экспорта РС произошло за счет интенсификации вывоза в РС при уменьшении соответствующей доли высокодоходных стран с 3/4 в 1990-е до 2/3 в начале 2010-х годов¹⁶.

Активизация экспортноориентированного развития в странах Востока и Юга во многом базировалась на *притоке в их экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ)*¹⁷. Хотя, конечно, они играют отнюдь не филантропическую роль, способствуют интенсивной эксплуатации трудовых и природных ресурсов принимающей стороны, без притока ПИИ и в РГ и на (полу)периферии мирового хозяйства дела в экономике, как правило, идут хуже. Абсолютный и относительный масштаб их притока – это не только показатель, но и важнейший фактор международной конкурентоспособности и экономического прогресса. О роли ПИИ в экономическом развитии можно получить представление из ориентировочного расчета по следующей модели, построенной по крупным странам мира за 2000-е годы по материалам международной статистики:

$$YPGR_i = 4.56 - 0.0001*YP_{i0} + 1.2574*FDI/Y_i - 0.2048*HOMICIDE_i, \\ (0.0012) (0.0073) (0.0079) (0.0052)$$

¹⁵ При подсчете на базе ППС 2011 г. материалы, по которым в предварительном порядке были опубликованы Всемирным банком в конце апреля 2014 г., получается, что РС превосходят РГ по доле в мировом ВВП уже на четверть (см. примечание к табл. 2).

¹⁶ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 318; 2013. P. 94.

¹⁷ См.: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.

где $Y_{P,i}$, $Y_{PGR,i}$, FDI/Y_i и $HOMICIDE_i$ означают соответственно для страны i ее ВВП в расчете на душу населения в начале изучаемого периода, среднегодовой темп прироста этого показателя, соотношение притока ПИИ к объему ВВП в среднем за период, число убийств в расчете на 100 тыс. жителей. Последний показатель, на наш взгляд, лучше, чем ряд других используемых в международных сравнениях синтетических, в немалой мере субъективных индикаторов, отражает реальное положение в стране с политической стабильностью. В скобках – показатели уровней значимости. Они для всех параметров ниже 1%, что может свидетельствовать о том, что есть примерно 99 шансов из ста, что наблюдаемая связь неслучайна. Скорректированный коэффициент детерминации ($R^2_{adjusted}=0.81$) говорит о том, что модель в целом способна объяснить значительную часть (более чем четырех пятых) всех вариаций в рассмотренных среднегодовых темпах прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, более высокие темпы роста подушевого ВВП в очень немалой мере – *примерно на две пятых* – определялись более высоким показателем притока ПИИ, отнесенным к размеру ВВП страны. При этом это воздействие «очищено» (насколько это представилось возможным) от влияния ряда других немаловажных факторов таких, например, как исходный уровень экономического развития страны и способность государства поддерживать правопорядок (по ряду весьма существенных его направлений).

Что касается изменения *доли РС в общемировом притоке ПИИ*, то она в зависимости от способа подсчета, увеличилась в последние тридцать с лишним лет многократно – в 3–4 раза (до 58–59%), причем опять же преимущественно (на две трети) за счет азиатских РС и НИС (табл. 3). Это отчасти парадоксально, поскольку по некоторым распространенным (и, вероятно, далеко не совершенным) показателям инвестиционного климата многие быстрорастущие РС значительно отставали от РГ, явно замедливших темпы своего роста (в 2013 г. по легкости ведения бизнеса Индия занимала 134 место среди 189 учтенных при составлении индекса стран мира; Индонезия – 120-е, КНР – 96-е, в то время как Япония – 27-е, Германия 21-е и США – 4-е)¹⁸.

Однако, как представляется, международные и национальные инвесторы принимают в расчет и другие немаловажные обстоятельства. *Инвестиционная привлекательность РС* состоит и в огромном

¹⁸ Справедливости ради подчеркнем, что азиатские НИС, сумевшие значительно активизировать инвестиционный процесс в своих экономиках, оказались среди мировых лидеров по показателям инвестиционного климата: в 2013 г. Сингапур и Гонконг соответственно на первом и втором местах, Республика Корея – на седьмом, Тайвань – на шестнадцатом (The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 3).

далеко не исчерпанном потенциале природных ресурсов, и весьма выгодном соотношении дешевизны и качества их рабочей силы (ее цена в среднем в 10–20 раз ниже, чем в странах Запада и Японии, а ее возросшая квалификация, измеренная, в частности, по среднему числу лет обучения, лишь вдвое–втрое ниже, чем у последних¹⁹), и возросших масштабах и относительно большей стабильности²⁰ роста их экономики, и в целом увеличившейся (в результате, в частности, повышения уровня управления экономикой) *эффективности капиталовложений*, которая в среднем по РС в полтора–два раза выше, чем в РГ²¹.

Ныне на развивающиеся, новоиндустриальные и переходные экономики приходится половина мирового экспорта высокотехнологичных товаров и 3/5 – промышленного производства, 2/3 глобальных инвестиций в основной капитал²², а также около 2/5 мировых расходов на НИОКР и свыше 2/5 поданных в мире заявок на патенты (табл. 3). При этом, как и в предыдущих сравнениях, на азиатские РС и НИС, составляющие примерно две трети численности населения всей группы РС (включая и переходные экономики), приходится 85–90% отмеченных достижений РС. Это свидетельствует о немалой конкурентоспособности и эффективности их экономик.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что КНР, об экономических успехах трудолюбивого народа которой говорится очень много, между прочим, стремительно наращивает конкурентные преимущества самого что ни на есть высокого, инновационного порядка. Если в 2005–2009 гг. доля расходов на НИОКР в ВВП страны составляла 1.4–1.5%, то в 2013 г. она достигла уже 1.9% и по прогнозам в 2014 г. составит 2%, опережая, таким образом, Испанию и Италию (1.2–1.3%), Бразилию, Португалию и РФ (1.3–1.5%), Норвегию (1.7%), Великобританию (1.8%) и Канаду (1.9%), выходя на уровень Бельгии и Нидерландов (2.0–2.1% ВВП). При этом в 2013 г. в Китае абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные в ППС, оказались в 5–6 раз больше, чем в РФ и даже выше, чем в Японии и Германии, вместе взятые, составив немногим менее трех пятых от уровня США, который, по имеющимся прогнозам, КНР достигнет, при прочих равных

¹⁹ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 206.

²⁰ По данным Всемирного банка показатель неустойчивости (стандартного отклонения) темпов прироста ВВП в расчете на душу населения в целом по группе бедных и среднедоходных стран уменьшился в 2000-е годы по сравнению с 1990-ми годами более чем на четверть, оказавшись в результате на 1/10 ниже, чем в среднем по странам с высокими доходами на душу населения (The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. P. 303).

²¹ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 204. Он же. Анализ важнейших трендов. С. 20–21.

²² Рассчитано по источникам к табл. 2 и 3.

условиях, в 2022 г.²³ Конечно, инвестиции в НИОКР – не есть еще сами инновации, но это важнейший фактор их обеспечения.

Моделирование и оценка эффективности экономики РС. Для РС, проводивших в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму расширенного накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их *рейтинги международной конкурентоспособности* (по версии Всемирного экономического форума, ВЭФ) оказались на десятки (в 2013 г. в Малайзии, Таиланде, Индии – на 18–32, в Китае, Индонезии, Вьетнаме – на 40–50) позиций выше тренда, сгенерированного по логарифму их душевого дохода (граф. 5). Если в 2001 г. из 30 наиболее конкурентоспособных стран мира на долю РС и НИС приходилось лишь одна пятая, то в 2013 г. – уже более трети²⁴. *Все это говорит о немалом потенциале и в известной мере – эффективности развития быстро растущих стран Востока и Юга.*

В то же время ряд стран мира с более слабыми социально-экономическими и политическими институтами, недостаточно конкурентоспособной рабочей силой, проводящих менее прагматичную экономическую политику и (или) испытывающих серьезные финансово-экономические проблемы, имели по состоянию на середину 2013 г. существенно более низкий рейтинг международной конкурентоспособности, по сравнению с теоретически возможным в соответствии с уровнем их душевого дохода. Испания и Польша «не добирали» 9–10 позиций, Италия и Россия – соответственно 22 и 27 позиций (РФ могла бы занимать 37-е место, а находится на 64-м); Египет и Пакистан – 32 и 37 позиций, а Аргентина, у которой огромные валютно-финансовые проблемы, занимала в 2013 г. 104-ю позицию вместо «положенной» ей по ее доходам 36-й.

Рассчитанная нами за 2000-е годы модель по 37 крупным и средним странам мира, сосредоточившим примерно 90% численности населения и стоимости его ВВП, позволяет сделать вывод о том, что *опережение по темпам роста душевого дохода развитых государств быстрорастущими развивающимися странами* вызвано примерно на 2/3 более *высокой ценовой конкурентоспособностью* последних и на 1/3 более высокими показателями их нормы капиталовложений и темпов роста экспорта²⁵.

²³ Составлено и рассчитано по: 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com. P. 7; Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html

²⁴ The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2001–2002. P. 15; 2013–2014. P. 15.

²⁵ Рассчитано по источникам к табл. 2 и 3.

$$YPGR_i = 3.480 - 0.0001 * YP_{i0} - 0.817 * PGR_i + 0.0049 * M_i + 0.1300 * XGR_i, \\ (0.0006) (0.0000) (0.0006) (0.1077) (0.0012)$$

где $YPGR_i$, PGR_i , XGR_i – соответственно среднегодовые темпы прироста душевого ВВП, численности населения, экспорта; YP_{i0} – исходный уровень душевого дохода в ППС, долл. 2010 г.; M_i – средняя за период доля капиталовложений в ВВП. Скорректированный коэффициент детерминации ($R^2 \text{ Adjusted} = 0.74$) свидетельствует о том, что модель способна объяснить примерно три четверти вариаций в темпах прироста душевого ВВП. Коэффициенты значимы на достаточно высоком (1 и 10%) уровне.

Разумеется, модель, даже хорошо просчитанная, может обеспечить лишь ориентировочный расклад факторов по их относительному значению²⁶. Согласно одной из ранее рассчитанных нами моделей, в последние три с небольшим десятилетия от трети до двух пятых разницы в темпах роста ВВП между Китаем и Индией можно отнести на счет большего у первой страны *вклада экспорта в экономический рост*²⁷.

Трудно переоценить *роль накопления в экономическом развитии*. По нашим расчетам и оценкам, доля в ВВП вложений в основной капитал в целом по группе РС выросла с 6–8% в 1800–1950 гг. до 22–24% в 1950–1980 гг. и 27–29% в 1980–2013 гг., превысив показатель по РГ примерно на треть (наполовину в 2000–2013 гг.). С учетом инвестиций на развитие человеческого фактора (в образование, здравоохранение и науку) *общие расходы на развитие в ВВП* увеличились в РС с 8–9% в 1800–1950 гг. до 29–30% в 1950–1980 гг. и 36–38% в 1980–2013 гг., что представляется в целом огромным успехом. Правда, во-первых, далеко не во всех РС наблюдались такие достижения (есть огромная разница внутри РС, в частности, между Восточной и отчасти Южной Азией, с одной стороны, и Африкой и Латинской Америкой – с другой). Во-вторых, по этому совокупному показателю нормы вложений в развитие в целом страны Запада и Япония по-прежнему лидируют, несмотря на испытываемые ими серьезные экономические проблемы. За соответствующие периоды рассматриваемый по ним показатель оказался равен 13–15%, 39–41 и 42–45%²⁸. В-третьих, получается, что доля инвестиций в человеческий капитал в совокупных расходах на формирование челове-

²⁶ См.: Мельянец В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.

²⁷ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 104–105, 204.

²⁸ Предварительные расчеты и оценки показывают, что при исчислении в ППС разрыв в пользу РГ будет в целом выше.

ского и физического капитала (без учета жилья) выросла в среднем по странам Запада и Японии с 1/4 – 1/3 в 1800–1950 гг. до 2/5 – 1/2 в 1950–1980 гг. и почти 3/5 в последние три с небольшим десятилетия, в то время как в целом по РС он тоже увеличился, но скромнее – соответственно с менее 1/5 до 1/4 и менее 1/3²⁹.

За последние десятилетия, при всех имеющихся сбоях, попятных движениях и существенной среди РС³⁰ дифференциации успехов (и неудач), они в целом достигли немалого прогресса не только в ускорении среднегодовых темпов прироста капиталовооруженности труда (в 1950–2013 гг. примерно в 5–6 раз по сравнению с 1900–1938 гг.), но и в развитии человеческого фактора. Синтетический показатель достижений в сфере образования³¹ вырос за 1950–2010/2012 гг. в 15–18 раз (!), средней продолжительности предстоящей жизни от рождения – почти вдвое (с 35–37 до 68–70 лет), среднего числа редуцированных лет обучения взрослого населения – более чем в пять раз³².

Средний возраст населения в РС ныне примерно в полтора раза ниже, чем в РГ (соответственно 28 лет и 43 года³³), что говорит о том, что, в отличие от Японии и стран Запада, ряд РС уже имеет, а в ближайшие два–три десятилетия большинство из них³⁴ будет иметь конкурентное преимущество, определяемое демографическим дивидендом. В странах, где выше коэффициент демографической нагрузки (КДН), будь то по причине сравнительно более высокой доли старого или, наоборот, молодого населения, наблюдаются, как правило, более низкие темпы прироста подушевого ВВП.

По нашим расчетам, выполненным по нижеприведенной модели³⁵, в 1990–2000-е годы отставание Африки южнее Сахары (АЮС) от стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП (примерно на 3 п.п.) почти на треть определялось более высоким в странах АЮС уровнем КДН, более чем на четверть – более низкой нормой капиталовложений и

более чем на две пятых – более низкими в странах АЮС темпами роста экспорта товаров и услуг.

$$YPGR_i = 0.44 - 2.48 \cdot D_i + 0.07 \cdot M_i + 0.29 \cdot XGR_i$$

$$(p=0.018) (p=0.031) (p=0.000)$$

$$R^2_{adjusted} = 0.734, N = 43, L = 1990-2010$$

$YPGR_i$ и XGR_i – среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП и экспорта страны (i), M_i – доля капиталовложений в ВВП, D_i – доля в общей численности населения страны людей в возрасте до 15 и старше 64 лет. Судя по данным, приведенным в скобках, все основные параметры статистически значимы (на уровне менее 4%), скорректированный показатель детерминации весьма высок. Модель рассчитана по 43 развивающимся странам, по которым удалось собрать более или менее надежные и сопоставимые данные.

Весомым показателем мести РС можно считать то, что по индексу человеческого раахроэкономической и социально-культурной результативности (ИЧР) эта группа в целом устойчиво подтягивалась к РГ – с одной пятой в 1950 г. до трети в 1980 г. и свыше двух пятых – к 2013 г.³⁶ Ряд азиатских НИС и наиболее передовых регионов Китая обгоняют в целом страны Запада по показателям IQ и уровню математической подготовки учащихся³⁷.

Весьма важным индикатором и фактором повышения эффективности экономики РС стало значительное ускорение сдвигов в структурах их экономики, в том числе в пропорциях распределения занятости между основными ее отраслями (табл. 4).

Интенсивность сдвигов в структуре занятости (J) рассчитана по следующей формуле:

$$J = \{[(100 + \sum_{i=1}^n |A_{it} - A_{i0}|)/100]^{1/\Delta t} - 1\} \cdot 100\%,$$

где A_i – доля сектора i в занятости в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода ($0, t$), n – число секторов (в данном случае – три: аграрный, индустриальный, третичный).

Если в странах Запада и Японии среднегодовой темп прироста изменения абсолютной величины сдвигов в структуре занятости эволюционировал в целом достаточно плавно – с 0.4% в 1800–1950 гг. до 0.9% в 1950–1980 гг. и 1.0% в 1980–2013 гг., то в целом по РС рассматриваемый показатель, характеризующий в определенной

²⁹ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов. С.19–21, источникам к табл. 2 и 3.

³⁰ Здесь расчеты сделаны без стран с переходной экономикой.

³¹ Среднее взвешенное показателей грамотности, охвата обучением в средней и высшей школе (соответствующие веса взяты равными 0.17; 0.33 и 0.5).

³² Рассчитано по: Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 145. Он же. Развитие и развивающиеся страны. С. 130; The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 88; World Development Report, 2014. P. 296–297.

³³ Рассчитано по: Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>

³⁴ За исключением, в частности, Китая, в котором уже сейчас 36 лет.

³⁵ Исчислено по: The World Bank. World Development Indicators, 1998. P. 42–44, 80–82; 2012. P. 42–44, 214–216, 242–244, 246–248.

³⁶ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов. С. 9–10, источникам к табл. 2 и 3.

³⁷ The WEF. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013. P. 141, 209, 285, 453, 517, 521; Time for a Ceasefire // The Economist. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>.

мере динамику их модернизации, двигался вперед спрутообразно: соответственно с 0.1% до 0.5% и 1.2%.

Перераспределение занятости из секторов с низкой (агросфера) в секторы с более высокой капиталовооруженностью и производительностью (несельскохозяйственные отрасли) в целом способствует росту производительности в экономике. Но многое зависит от имевшегося к началу трансформации разрыва в продуктивности между секторами и интенсивности/масштабов сдвигов в структуре занятости. Различие между РГ и РС в этом потенциале (в пользу последних) по отмеченным двум компонентам определило тот факт, что вклад эффекта межотраслевого перемещения занятости в приросте производительности труда в РГ сократился более чем втрое (с 10–12% в 1950–1980 гг. до 3–4% в 1980–2010 гг.), в то время как в целом по РС он оказался (а) существенно выше, чем в среднем по РГ; (б) увеличился более чем в полтора раза – соответственно с 16–18 до 28–30%³⁸.

Проблемы и перспективы экономического роста РС. Превосходя в целом РГ в последние три с небольшим десятилетия по среднегодовым темпам прироста совокупной факторной производительности (СФП) примерно вдвое, РС вследствие в целом более низкого качества их инвестиционного климата, институтов и технологий в среднем втрое отставали от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП и в 3–7 раз по ее уровню³⁹. Хотя после начала глобального кризиса (в 2008–2013 гг.) среднегодовые темпы прироста ВВП в среднем по РГ оказались примерно в восемь раз (!) ниже, чем в целом по РС (соответственно 0.6 и 5%) и втрое по темпам прироста СФП (0.5–0.6% и 1.6%), вклад совокупной производительности в прирост валового продукта в странах экономического авангарда достигал примерно 9/10, а по РС – трети (график 6).

КНР в 2013 г. по ВВП в ППС 2005 г. достигла 4/5 (а по предварительным результатам обследований в ППС 2011 г. – уже свыше 9/10)

³⁸ Расчеты произведены с использованием следующей формулы:

$$\Delta Y/L = \sum_{i=1}^n Y_i/L_i \cdot \Delta(Y_i/L_i) + \sum_{i=1}^n Y_{i0}/L_{i0} \cdot \Delta(L_i/L_0) + \sum_{i=1}^n \Delta(L_i/L) \cdot \Delta(Y_i/L_i),$$

где Y/L , Y_i/L_i , Y_{i0}/L_{i0} – производительность труда, в том числе в i -й отрасли и в базовом периоде; L_i/L , L_{i0}/L_0 – доля i -й отрасли в совокупной занятости, в том числе в базовом периоде. Первая компонента – эффект суммарного роста производительности труда по отраслям экономики, вторая компонента – эффект межотраслевого перемещения рабочей силы, третья компонента – совместный эффект производительности и перемещения рабочей силы. Исчислено по данным табл. 4, источникам к табл. 2 и 3, а также: Мельянец В.А. Анализ важнейших трендов. С. 17.

³⁹ См.: Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны. С. 144; Он же. Анализ важнейших трендов. С. 25–26.

уровня США⁴⁰. Тем не менее Китай все еще примерно втрое отстает от США (а Индия Японию – вдвое) по размеру производительного богатства⁴¹.

Думается, в целом по группе РС нельзя исключать возможности сохранения наметившейся тенденции к снижению среднегодовых темпов их экономического роста (с середины 2000-х по 2011–2013 гг. примерно на две пятых, в том числе КНР – более чем на треть, а в Индии – вдвое⁴²) по крайней мере в среднесрочной перспективе в силу ряда обстоятельств.

Обозначившееся с прошлого года ужесточение американскими денежными властями политики так называемого количественного смягчения вызвало отток капитала из РС, спровоцировав в ряде из них (Индии, Турции, Таиланде и др.) усугубление макроэкономических дисбалансов. В КНР, которая в течение последнего пятилетия пыталась преодолеть ряд кризисных явлений в своей экономике, в том числе путем кредитной накачки, общий долг страны по отношению к ее ВВП вырос почти вдвое – до 230%⁴³. Вследствие относительного удорожания рабочей силы в Китае и некоторых других РС и, напротив, ее удешевления в РГ, а также замедления роста цен на энергоресурсы, повышения в ряде стран Запада степени самообеспеченности в них⁴⁴, появилась тенденция к возвращению ряда производств в РГ и реиндустриализации их экономики на более высокой технологической основе.

Следует уточнить, что, как уже упоминалось нами ранее⁴⁵, существенное продвижение по пути догоняющего развития обнаружилось в последние десятилетия лишь в нескольких десятках

⁴⁰ Если учесть опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международного сравнения доходов стран мира на базе ППС 2011 г., а также индексы роста их ВВП, получается, что в 2013 г. Китай мог достичь уже примерно 93–95% объема этого показателя США и, вполне возможно, в текущем или следующем году превзойдет его (The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34–38; The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C. 2014. April. P. 180, 184).

⁴¹ См.: Мельянец В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 10.

⁴² IMF. World Economic Outlook. 2013. October. P. 153, 157.

⁴³ Scharma R. China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust // The Financial Times. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>.

⁴⁴ The Petrostate of America // The Economist. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>.

⁴⁵ См.: Мельянец В.А. Уточнение контуров мирового экономического развития. Дискуссия «мировая экономика: время переоценок?» // Восток (ORIENS). 2012. № 2. С. 91.

из (полу)периферийных стран (хотя некоторые из них – весьма крупные, такие как Китай, Индия, Индонезия). При этом не менее трех–четырех десятков стран Юга составили группу так называемых *несостоявшихся государств* (“failed states”), имеющих особо острые проблемы и неразвитые социально-политические институты⁴⁶. К тому же, как уже приходилось отмечать, *абсолютный разрыв в уровне подушевого ВВП по отношению к РГ* за последние три–четыре десятилетия увеличился в целом для всей группы РС⁴⁷, в том числе для сравнительно быстро растущих Китая и Индии.

К числу *негативных экстерналий современного экономического роста* можно отнести потери, связанные с истощением природных ресурсов и загрязнением среды обитания, которые оценивались в 2000-е годы в 3–4% мирового ВВП. При этом если в РГ этот показатель был эквивалентен 1–2% их ВВП, то для РС он был в среднем в 5–7 раз больше (8–10%, достигая по Африке южнее Сахары 13–14% их ВВП)⁴⁸. По *показателям загрязнения воздуха* Индия занимает 174-е, а Китай – 176-е место среди 178 учтенных в обследовании стран мира⁴⁹. В планетарном масштабе *число крупных природных бедствий* (засухи, землетрясения, наводнения, тропические штормы) удвоилось в 2000-е годы по сравнению с 1980-ми, причем, поскольку в РС этот показатель рос втрое быстрее, чем в РГ, доля первых от общего числа бедствий выросла с 78 до 86%⁵⁰. По данным Всемирного банка в 2003–2012 гг. по сравнению с 1993–2002 гг. *общее число крупных природных бедствий* в экономически продвинутых странах сократилось примерно на 1/10, а в РС, напротив, выросло более чем на треть⁵¹.

Экономический рост в РС, происходящий в обстановке высокого и в подавляющем числе стран – *растущего уровня неравенства*⁵²,

⁴⁶ The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>. См. также: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Санунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.

⁴⁷ См.: Мельянецов В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Ч. 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востковедение. 2013. № 3. С. 8.

⁴⁸ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2003. P. 176; 2012. P. 256.

⁴⁹ Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>.

⁵⁰ Рассчитано по: Natural Disasters // The Economist. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>.

⁵¹ Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2014. P. 302.

⁵² См.: Мельянецов В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 34.

не способствует быстрой ликвидации бедности. Хотя численность *критически бедных людей* (дневное потребление в расчете на душу населения менее 1.25 долл. в ППС 2005 г.) в целом по РС в 1981–2010 гг. сократилась на две пятых (преимущественно за счет КНР), в Африке южнее Сахары она практически удвоилась. Доля нищих среди жителей РС за этот период сократилась в два с половиной раза (с 52–53 до 20–21%⁵³), однако при этом общее число нищих все еще сопоставимо с населением одной из крупнейших стран мира – Индии (1.2 млрд.). Если заниженный критерий удвоить до 2.5 долл., то окажется, что прогресс в целом по РС все же есть, ибо доля критически бедных, по имеющимся данным, в 1990–2010 гг. уменьшилась почти на треть, но все еще составляла к началу текущего десятилетия половину. Если же, как предложили исследователи из Всемирного банка, вчетверо поднять планку потребления до 10 долл. в день, достижение которой способно обеспечить, скорее всего, низший уровень скромного достатка человека, то в РС людей, которые не могут себе это позволить, к началу 2010-х годов было почти 9/10 и этот показатель едва ли изменился за 20 лет⁵⁴.

В целом же, несмотря на отмеченные экономические, экологические, социальные и достаточно острые политические проблемы, переживаемые РС (включая восстания масс против коррумпированных режимов), складывается впечатление, что немалое число этих стран, в которых к тому же сконцентрирована большая часть населения стран Востока и Юга, *достаточно решительно, проводя реформы и улучшая институты, вступило на путь современного экономического роста, демонстрируя темпы роста производительности и показатели международной конкурентоспособности, находящиеся выше линии тренда, определяемой уровнем их подушевых доходов*. В связи с этим, если не в близкой перспективе сохранит свой смысл и «работоспособность» такой показатель как ВВП, не исключено, что согласно недавно сделанным прогнозам в

⁵³ Ряд исследователей полагает, что бедные не на столько бедны, как это представляют эксперты Всемирного банка (см., например: Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. Lights. Camera .. Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights // VOXEU. 27 February. 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>). Но даже если последняя цифра завышена в несколько раз, изменение многократно заниженной «планки» рассматриваемого критерия бедности, не просто вернет, а существенно повысит уровень бедности.

⁵⁴ Составлено и рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 72; 2013. P. 31; World Development Report, 2014. P. 303. В ближайшее время должны быть опубликованы скорректированные показатели доли бедного населения в РС на базе новых ППС 2011 г. Но при этом есть основания ожидать, что основные отмеченные тенденции в динамике ее изменения сохраняют свою силу.

его общемировом объеме доля современных РС может повыситься до 3/5 к началу/в первой половине 2020-х годов и до 3/4 к середине нынешнего столетия⁵⁵.

График 1

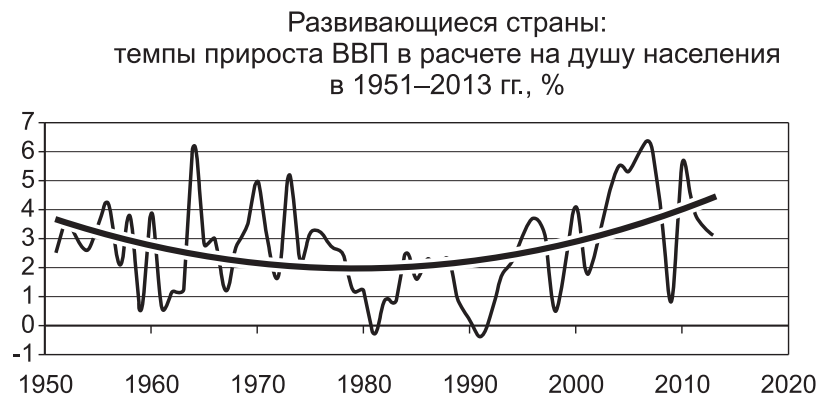
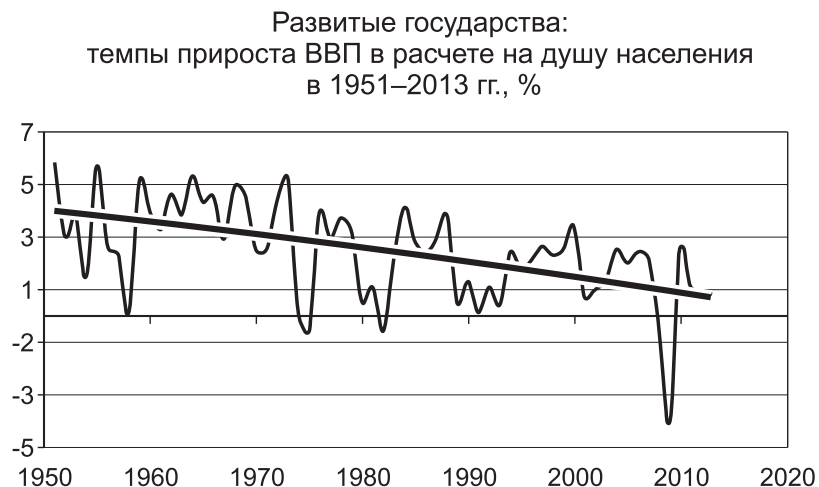

График 2

Графики 1 и 2 рассчитаны по: Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003. P. 232, 236; IMF. World Economic Outlook. 2013. October. Washington, D.C., 2013. P. 153; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014. P. 18; Total Population, Annual, 1950–2050. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>

⁵⁵ ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011; OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012; The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.

График 3

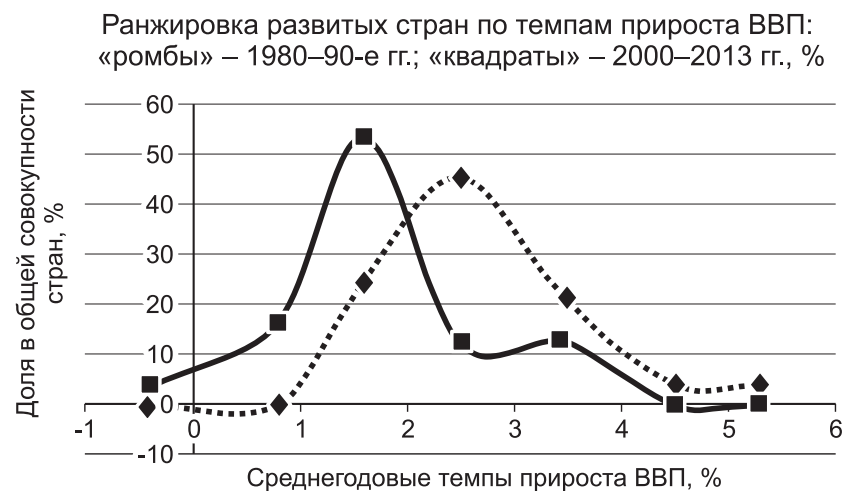
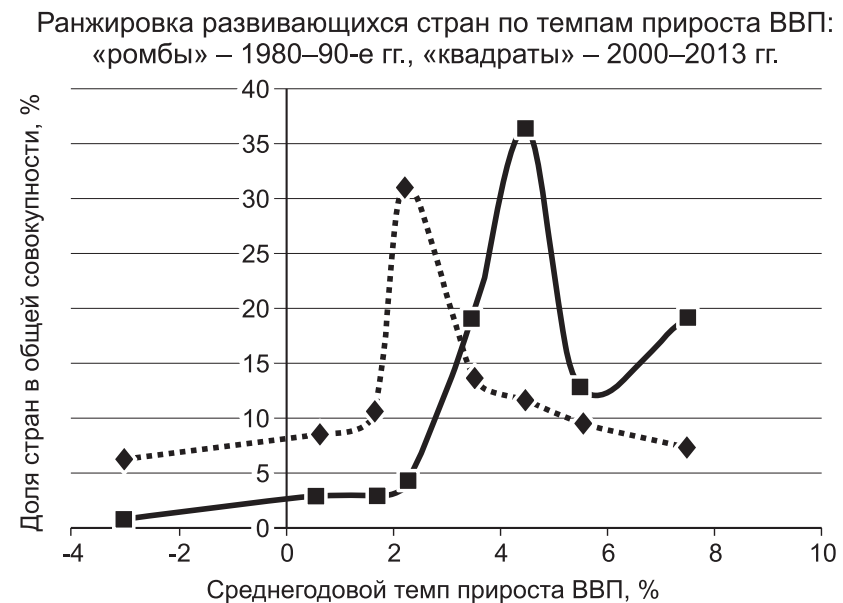

График 4

Графики 3 и 4 рассчитаны по: The IMF. World Economic Outlook, 2008 October. P. 259; 2013 October. P. 139. Washington, D.C., 2008, 2013; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014. P. 153–156; The World Bank. World Development Indicators, 2003. Washington, D.C., 2003. P. 186–188; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014, January. Washington, D.C., 2014. P. 18, Table A4.1.

Таблица 1

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в общей численности мирового населения, %

	1000 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г.
Запад	11.6	13.8	19.1	14.4	11.8
Япония	1.3	3.2	3.3	2.6	1.8
РГ	12.9	17	22.4	17	13.6
РС ¹	87.1	83	77.6	83	86.4
РС Азии	73.2	64.5	51.4	55.5	56.6
Африка	7.5	7.5	9	10.7	14.7
Лат. Америка	2.5	2	6.6	8.1	8.4

Примечание. Включая население (будущих) переходных экономик.

Рассчитано по: Maddison A. Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD. N.Y., 2007. P. 376; The World Bank. World Development Indicators, 2003. Washington, D.C., 2003. P. 38–40; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 139.

Таблица 2

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в мировом ВВП (расчет в ППС 2005 г.), %

	1000 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г. ³
Запад	11.3	28	63.8	54.6	40.6
Япония	2.7	3.0	3.2	8.4	5.4
РГ	14	31	67	63	46
РС ¹	86	69	33	37	54
РС Азии ²	60	51	11	12.6	34
Африка	11.4	4.5	3.8	3.6	4.4
Лат. Америка	3.8	2.1	8	10	8.6

Примечания: 1. Включая (будущие) переходные экономики; 2. Включение в эту группу новых индустриальных стран (НИС) Азии важно при изучении динамических особенностей мирового хозяйства, поскольку еще пару десятилетий тому назад некоторые из них не имели достаточного набора черт, присущих развитым экономикам; 3. Наши расчеты, учитывающие опубликованные в конце апреля 2014 г. предварительные результаты последнего раунда международных сравнений доходов стран мира в ППС 2011 г. и доведенные по индексам роста ВВП до 2013 г., показывают, что доля РГ сокращается на 2 проц. пункта – до 44%, а среди РС, доля которых соответственно увеличивается до 56%, заметно повышается удельный вес РС Азии – до 41%.

Рассчитано по: Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007. P. 379; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014. P. 153–156; The World Bank. World Development Indicators, 2008. Washington, D.C., 2008. P. 8–10; The World Bank. Global Economic Prospects, 2014, January. Washington, D.C., 2014. P. 18; The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Econo-

mies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014. P. 34–38.

Таблица 3

Доля развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в глобальных экономических агрегатах, %

	Экспорт					Приток ПИИ		Расходы на НИОКР	Патенты, поданные заявки
	1950 г.	1980 г.	2012 г.			1980 г.	2012 г.	2012 г.	
	Общий объем		Готовых изделий	Высокотехнолог. товаров					
Запад	63	62.7	46.9	53.7	46	85.6	41.3	50.9	35.9
Япония	1	6.1	4.1	6.6	6.3	0.5	0.2	10.1	19.5
РГ	64	68.8	51	60.3	52.3	86.1	41.5	61	55.4
РС ¹	36	31.2	49	39.7	47.7	13.9	58.5	39	44.6
РС Азии ²	14.1	14.6	32.7	31.9	44.2	1.2	30.1	32.8	39.4
Африка	11.1	4.9	3.3	1.4	0.2	0.7	3.7	0.8	0.5
Лат. Америка	7.8	5	5.5	4.3	2.6	11.7	18.1	2.7	2.2

Примечания: 1. Включая переходные экономики; 2. Включая азиатские НИС.

Рассчитано по: UNCTAD. World Investment Report, 2013. N.Y., 2013. P. 213–216; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. P. 139; The World Bank. World Development Indicators, 2013. Washington, D.C., 2013. P. 82–86; The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2013–2014. Geneva, 2013. P. 540; The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014. P. 22; Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=16417>; Мельянец В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 192.

Таблица 4

Динамика структуры занятости в развитых государствах, развивающихся странах и в целом по миру, %

	Сектор	1500 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013г.
Развитые государства ¹	Аграрный сектор	80	66	24.9	8.5	3.6
	Промышленность и строительство	10	17	34.8	36	22.5
	Сфера услуг	10	17	40.3	55.5	73.9
Развивающиеся страны ²	Аграрный сектор	80	77	71	62	37.3
	Промышленность и строительство	10	10	12.6	18	23.1
	Сфера услуг	10	13	16.4	20	39.6

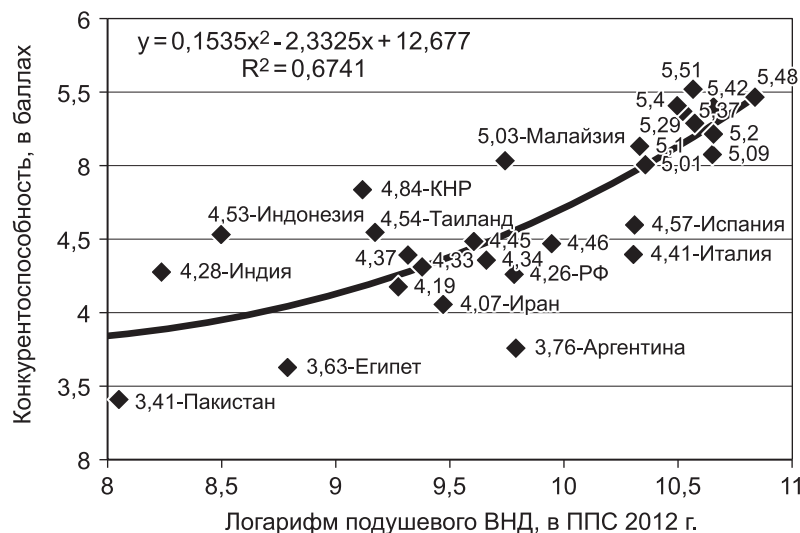
	Сектор	1500 г.	1800 г.	1950 г.	1980 г.	2013 г.
В целом по миру	Аграрный сектор	80	75	59.8	51.5	32.3
	Промышленность и строительство	10	11	18	21.5	23.0
	Сфера услуг	10	14	22.2	27	44.7
Доля в мировой занятости	Развитые государства	20	17	24.3	19.6	15.1
	Развивающиеся страны	80	83	75.7	80.4	84.9

Примечание: 1. Страны Запады и Япония; 2. Страны Востока (без Японии) и Юга, а также страны, имеющие ныне переходную экономику.

Составлено и рассчитано по: *Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997. Т. 1. Р. 597; т. 2. Р. 189; т. 3. Р. 740; *Maddison A.* Chinese Economic Performance in the Long Run. Paris, 1998. Р. 69; ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. Р. 96–97; The World Bank. World Development Indicators, 1998. Р. 52, 60; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. чл.-корр. И.С. Королева. М., 2003. С. 529–538; *Мельянец В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 110, 161.

График 5

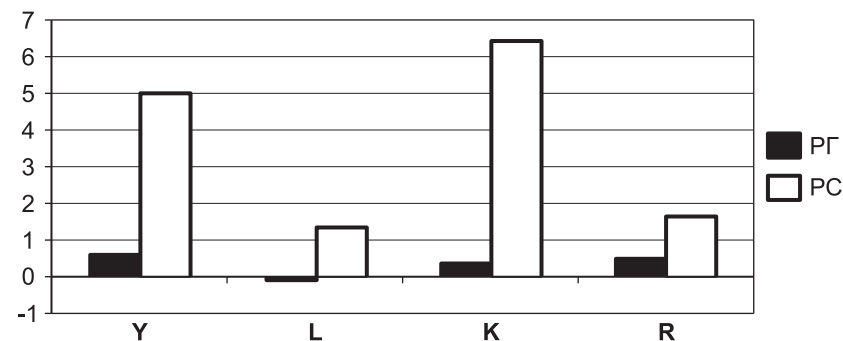
Взаимосвязь уровня подушевого ВНД и международной конкурентоспособности 30-ти крупнейших экономик мира, 2013 г.

Составлено и рассчитано по: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2013–2014. Geneva, 2013. Р. 15; The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013. Р. 296–297.

График 6

Среднегодовые темпы прироста ВВП и его важнейших факторов в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 2008–2013 гг., %

Примечания: 1. Y, L, K, R означают соответственно среднегодовые темпы прироста ВВП, численности занятого населения, основного капитала и совокупной факторной производительности (СФП); 2. Расчет темпа прироста СФП исчислен по формуле:

$$R = Y - \alpha * L - (1 - \alpha) * K.$$

Эластичности роста ВВП по труду (α) и капиталу ($1 - \alpha$) взяты равными по РГ 0.7 и 0.3, по РС 0.6 и 0.4.

Рассчитано по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. Washington, D.C., 2012. Р. 242–244, 246–248; ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014. Р. 93, 97; UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014. Р. 153–156; The IMF. World Economic Outlook, 2013 October. Washington, D.C., 2013. Р. 155; *Мельянец В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 182–183, 208–209.

Список литературы

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.
- Акимов А.В. Мировой кризис: устойчивость экономик и перспективы развития // Триединство: Россия перед близким Востоком и недалеким Западом. М., 2011.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.
- Бойцов В.В. Юго-Восточная Азия в глобализирующемся мире: вековые тренды и современные тенденции // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.
- Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.
- Жуков С.В. Развивающиеся страны: углубление дифференциации // Современное состояние бизнес-среды развивающихся стран / Отв. ред. А.А. Рогожин. М., 2006.
- Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.

Маяров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели. Т. 1–2. М., 2011.

Медовой А.И., Галищева Н.В. Экономика Индии. М., 2009.

Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.

Мельянцева В.А. «Восточноазиатская модель» экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.

Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.

Мельянцева В.А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.

Мельянцева В.А. Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.13. Востоковедение. 2008. № 2.

Мельянцева В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.

Мельянцева В.А. Уточнение контуров мирового экономического развития. Дискуссия «мировая экономика: время переоценок?» // ВОСТОК (ORIENS). 2012. № 2.

Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.

Мельянцева В.А. Страны Запада, Востока и Россия: долгосрочные тенденции, факторы и противоречия экономического развития. Часть 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3.

Мельянцева В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.

Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. чл.-корр. И.С. Королева. М., 2003.

Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы / Отв. ред.: А.А. Акаев, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М., 2014.

Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.

«Третий мир»: спустя полстолетия / Под ред. В.Г. Хороса и Д.Б. Малышевой. М., 2013.

Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны. М., 1999.

Фридман Л.А. О многовариантности международных экономических сопоставлений // Россия в окружающем мире. М., 2006.

Фридман Л.А. Россия и страны мира в XIX – начале XXI века // Россия в окружающем мире. М., 2007.

Фридман Л.А. «Бедность» и «богатство» человеческих сообществ и государств в I и XXI веке н. э. (опыт количественной оценки) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2011.

Фридман Л.А., Кузнецова С.И. Глобализация: развитые и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10.

Фридман Л.А., Карамурзов Р. Проблемы международных экономических сопоставлений // Россия XXI. 2011. № 3, 4.

Хуан Я. Капитализм по-китайски. М., 2010.

Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012. М., 2012.

Эльянов А.Я. Перспективы и проблемы развивающихся стран // Мир на рубеже тысячелетий / Отв. ред.: акад. В.А. Мартынов и член-корр. А.А. Дынкин. М., 2001.

Эльянов А.Я. Мировой экономический кризис и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 10.

Эльянов А.Я. Глобализация и развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11.

Эльянов А.Я. Экономическая дифференциация мира // Общество и экономика. 2013. № 6.

Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi-issue-ranking/air-quality>

Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Paris, 1997. Т. 1, 2, 3.

Maddison A. Chinese Economic Performance in the Long Run. Paris, 1998.

Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris, 2003.

Maddison A. Contours of the World Economy, 1 – 2030 AD. N.Y., 2007.

Natural Disasters // The Economist. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>.

The Petrostate of America // The Economist. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>

Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. Lights. Camera. Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights // VOXEU. 27 February 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>

Scharma R. China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust // The Financial Times. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>

Time for a Ceasefire // The Economist. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>

Waldmeir P. The Asian Work Ethic Comes at a Price // The Financial Times. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

Источники

2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com.

ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.

The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>

Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.

ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014.

The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2013, 2014.

Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>.

OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.

Total Population, Annual, 1950–2050. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>.

UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014.

UNCTAD. World Investment Report, 2013. N.Y., 2013.

Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=16417>

The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.

The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013.

The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2012, 2013.

The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013.

The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2001, 2013.

The World Economic Forum. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.

The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014.

References

Abramova I.O., Fituni L.L., Sapuntsov A.L. «Voznikayushchie» i «nesostoyavshiesya» gosudarstva v mirovoi ekonomike i politike (“Emerging” and “Failed” States in the World Economy and Politics). M., 2007.

Akimov A.V. Mirovoi krizis: ustoychivost' ekonomik i perspektivy razvitiya // *Triedinstvo: Rossiya pered blizkim Vostokom i nedalekim Zapadom (The World Crisis: The Stability of Economies and Perspectives of Development // Triunity: Russia in Front of Close East and Not Far West)*. M., 2011.

Berger Ya. M. *Ekonomicheskaya strategiya Kitaya (The Economic Strategy of China)*. M., 2009.

Boitsov V.V. Yugo-Vostochnaya Aziya v globaliziruyushchemsya mire: vekovye trendy i sovremennyye tendentsii // *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2012 (South-East Asia in the Globalizing World: Long-term Trends and Modern Tendencies // Oriental Analytics. Yearbook, 2012)*. M., 2012.

El'yanov A.Ya. *Perspektivy i problemy razvivayushchikhsya stran // Mir na rubezhe tysyacheletii / Otv. red. akad. V.A. Martynov i chlen-korr. A.A. Dynkin (Perspectives and Problems of the Developing Countries // The World at the Threshold of Millennia. Akad. V.A. Martynov, chlen-korr. A.A. Dynkin, eds.)*. M., 2001.

El'yanov A.Ya. Mirovoi ekonomicheskii krizis i razvivayushchiesya strany // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (The World Economic Crisis and Developing Countries // The World Economy and International Relations)*. 2009. № 10.

El'yanov A.Ya. *Globalizatsiya i razvitie // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (Globalization and Development // The World Economy and International Relations)*. 2012. № 11.

El'yanov A.Ya. *Ekonomicheskaya differentsiatsiya mira // Obshchestvo i ekonomika (The Economic Differentiation of the World // Society and the Economy)*. 2013. № 6.

Fridman L.A. *Protsess globalizatsii i ego vozdeistvie na razvitye i razvivayushchiesya strany (The Process of Globalization and Its Impact on the Development of the Developing Countries)*. M., 1999.

Fridman L.A. *O mnogovariantnosti mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sopostavlenii // Rossiya v okruzhayushchem mire (On Diversity of International Economic Comparisons // Russia in the Surrounding World)*. M., 2006.

Fridman L.A. *Rossiya i strany mira v XIX – nachale XXI veka // Rossiya v okruzhayushchem mire (Russia and Countries of the World in the XIX – Beginning of the XXIst Century // Russia in the Surrounding World)*. M., 2007.

Fridman L.A. «Bednost'» i «bogatstvo» chelovecheskikh soobshchestv i gosudarstv v I i XXI veke n.e. (opyt kolichestvennoi otsenki) // *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii ('Poverty' and 'Wealth' of the World Communities and States in the Ist and XXIst centuries A.D. (An Experience of Quantitative Assessment) // The Lomonosov's Readings. The Oriental Studies. Theses of Reports of the Scientific Conference)*. M., 2011.

Fridman L.A., Kuznetsova S.I. *Globalizatsiya: razvitye i razvivayushchiesya strany // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (Globalization: the Development and Developing Countries // The World Economy and International Relations)*. 2000. № 10.

Fridman L.A., Karamurзов R. *Problemy mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sopostavlenii // Rossiya XXI (The Problems of International Economic Comparisons // Russia XXI)*. 2011. № 3, 4.

Gel'bras V.G. *Ekonomika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (The Economy of People's Republic of China)*. M., 2010.

Huang Ya. *Kapitalizm po-kitaiski (Capitalism in the Chinese Style)*. M., 2010.

Inozemtsev V.L. *Predely «dogonyayushchego» razvitiya (The Limits of 'Catch-up' Development)*. M., 2000.

Malyarov O.V. *Nezavisimaya Indiya. Evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskoi modeli (The Independent India. The Evolution of Socio-Economic Model)*. T. 1–2. M., 2011.

Medovoi A.I., Galishcheva N.V. *Ekonomika Indii (The Indian Economy)*. M., 2009.

Meliantsev V.A. *Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ekonomika, istoriya i sovremennost' (East and West in the Second Millennium: Economy, History and Modern Times)*. M., 1996.

Meliantsev V.A. «Vostochnoaziatskaya model'» ekonomicheskogo rosta: vazhneishie sostavlyayushchie, dostoinstva i iz'yany (The 'East Asian Model' of Economic Growth: the Main Ingredients, Merits and Flaws). M., 1998.

Meliantsev V.A. *Informatsionnaya revolyutsiya, globalizatsiya i paradoksy sovremennogo ekonomicheskogo rosta v razvitykh i razvivayushchikhsya stranakh (The Information Revolution, Globalization and Paradoxes of Modern Economic Growth in Developed and Developing Countries)*. M., 2000.

Meliantsev V.A. *Ekonomicheskii rost Kitaya i Indii: dinamika, proporsii i posledstviya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (Economic Growth of China and India: Dynamics, Proportions and Consequences // The World Economy and International Relations)*. 2007. № 9.

Meliantsev V.A. *Afrika yuzhnee Sakhary: sravnitel'naya otsenka makroekonomicheskoi i sotsial'noi rezul'tativnosti // Vestn. Mosk. un-ta. Ser.13. Vostokovedenie (Africa South of Sahara: A Comparative Assessment of Macroeconomic and Social Performance // The Bulletin of Moscow State University. Ser. 13. The Oriental Studies)*. 2008. № 2.

Meliantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v epokhu peremen (sravnitel'naya otsenka effektivnosti rosta v 1980–2000-e gg.) (The Developed and Developing Countries in the Epoch of Changes (A Comparative Assessment of the Growth Efficiency in 1980–2000s))*. M., 2009.

Meliantsev V.A. *Utochnenie konturov mirovogo ekonomicheskogo razvitiya. Diskussiya «mirovaya ekonomika: vremya pereotsenok?» // VOSTOK (ORIENS) (A More Precise Definition of Contours of the World Economic Development. Discussion. 'The World Economy: the Time for Reassessment' // EAST/ORIENS)*. 2012. № 2.

Meliantsev V.A. *Analiz vazhneishikh trendov global'nogo ekonomicheskogo rosta (An Analysis of the Main Trends of Global Economic Growth)*. M., 2013.

Meliantsev V.A. *Strany Zapada, Vostoka i Rossiya: dolgosrochnyye tendentsii, faktory i protivorechiya ekonomicheskogo razvitiya. Chast' 2 // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 13.*

Vostokovedenie (*Countries of the West, East and Russia: Long-term Trends, Factors and Contradictions of Economic Development* // The Bulletin of Moscow State University. Ser. 13. The Oriental Studies). 2013. № 3.

Meliantsev V.A. *Vozmozhnosti i ogranicheniya adekvatnoi ekonomicheskoi otsenki tempov, urovnei i faktorov ekonomicheskogo razvitiya stran Zapada i Vostoka* // *Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonometricheskie metody v issledovanii global'nykh ekonomicheskikh protsessov» (Feasibility and Limitations of the Adequate Econometric Assessment of Growth Rates, Levels, and Factors of Economic Development of the Countries of the West and East // A Collection of Works of the Scientific and Practical Conference "The Econometric Methods and Researches of the Global Economic Processes")*. M., 2013.

Mirovaya ekonomika: global'nye tendentsii za 100 let / Pod red. chl.-korr. I.S. Koroleva (*The World Economy: Global Tendencies during 100 Years*. I.S. Korolev, ed.). M., 2003.

Mirovaya dinamika: zakonomernosti, tendentsii, perspektivy / Otv. red.: A.A. Akaev, A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov (*The World Dynamics: Regularities, Tendencies, Perspectives*. A.A. Akaev, A.V. Korotaev, S.Yu. Malkov, eds.). M., 2014.

Potapov M.A., Salitskii A.I., Shakhmatov A.V. *Ekonomika sovremennoi Azii (The Economy of Modern Asia)*. M., 2011.

«Tretii mir»: spustya polstoletiya / Pod red. V.G. Khorosa i D.B. Malyshevoi (*The 'Third World': After Half a Century*. V.G. Khoros and D.B. Malysheva, eds.). M., 2013.

Tsvetkova N.N. *TNK v stranakh Vostoka: pryamyie inostrannye investitsii i global'nye proizvodstvennye seti* // *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2012 (TNC in the Countries of the East: Foreign Direct Investment and Global Business Nets* // Oriental Analytics. Yearbook, 2012). M., 2012.

Zhukov S.V. *Razvivayushchiesya strany: uglublenie differentsiatsii* // *Sovremennoe sostoyanie biznes-sredy razvivayushchikhsya stran* / Otv. red. A.A. Rogozhin (*Developing Countries: the Deepening of Differentiation* // The Contemporary State of Business Environment in Developing Countries. A.A. Rogozhin, ed.). M., 2006.

Air Quality. Environmental Performance Index. 2014. URL: <http://epi.yale.edu/epi/issue-ranking/air-quality>

Bairoch P. *Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours*. Paris, 1997. T. 1, 2, 3.

Maddison A. *Chinese Economic Performance in the Long Run*. Paris, 1998.

Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, 2003.

Maddison A. *Contours of the World Economy, 1–2030 AD*. N.Y., 2007.

Natural Disasters // The Economist. 2013. October 12. URL: <http://www.economist.com/news/economic-and-financial-indicators/21587833-natural-disasters>

The Petrostate of America // The Economist. 2014. February 15. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21596521-energy-boom-good-america-and-world-it-would-be-nice-if-barack-obama-helped>

Pinkovskiy M., Sala-i-Martin X. *Lights. Camera ... Income: Estimating Poverty, Using National Accounts, Survey Means, and Lights* // VOXEU. 27 February 2014. URL: <http://www.voxeu.org/article/gdp-measurement-accounts-surveys-and-lights>

Scharma R. *China's Debt-Fuelled Boom Is in Danger of Turning to Bust* // The Financial Times. 2014. January 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cfcb0568-8749-11e3-9c5c-00144feab7de.html#axzz2rdKiTVJv>.

Time for a Ceasefire // The Economist. 2014. February 1. URL: <http://www.economist.com/news/international/21595476-technology-and-fresh-ideas-are-replacing-classroom-drill-and-helping-pupils-learn-time>

Waldmeir P. *The Asian Work Ethic Comes at a Price* // The Financial Times. 2014. March 4. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/13d17e40-a2ed-11e3-9685-00144feab7de.html#axzz2v6vyAk00>

Источники

2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. December 2013. URL: www.rdmag.com.

ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.

The Fund for Peace. The Failed States Index, 2013. URL: <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>.

Global R&D Spending to Grow 3.8 Percent in 2014 // The Burrill Report. 2013. December 13. URL: http://www.burrillreport.com/article-global_rd_spending_to_grow_3_8_percent_in_2014.html.

ILO. Global Employment Trends, 2014. Geneva, 2014.

The IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C., 2008, 2013, 2014.

Median Age (Years) // The World Factbook, 2014. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2177.html>.

OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.

Total Population, Annual, 1950–2050. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>.

UN. World Economic Situation and Prospects, 2014. N.Y., 2014.

UNCTAD. World Investment Report, 2013. New York, 2013.

Value, Volume and Unit Value Indices of Merchandise Exports and Imports, Annual, 1980–2012. Geneva, 2013. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=16417>

The World Bank. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, D.C., 2012.

The World Bank. Doing Business, 2014. Washington, D.C., 2013.

The World Bank. Global Economic Prospects, 2014. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. Purchasing Power Parities and Real Expenditures of World Economies. Summary of Results and Findings of the 2011 International Comparison Program. Washington, D.C., 2014.

The World Bank. World Development Indicators. Washington, D.C., 1998, 2003, 2008, 2012, 2013.

The World Bank. World Development Report, 2014. Washington, D.C., 2013.

The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2001, 2013.

The World Economic Forum. The Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.

The WTO. International Trade Statistics, 2013. Geneva, 2014.

Сведения об авторе: Мельянцеv Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

About the author: Meliantsev Vitalii Albertovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economics, M.V. Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: vamel@iaas.msu.ru